

Он резко замолчал, потому что юноша, стоявший посреди гостиной, внезапно присел, опустив голову в руки, словно не желая, чтобы кто-то видел его лицо.

— Фу Няньюй? — Чи Фань испугался, быстро присел рядом, неуверенно похлопывая его по спине. — Что случилось? Тебе плохо?

Юноша, спрятавший лицо, яростно покачал головой, затем поднялся и улыбнулся Чи Фаню.

— Ничего, просто так голоден, что сил нет.

— ...

Чи Фань внимательно посмотрел на юношу. Кроме слегка покрасневших глаз, он действительно не выглядел больным. Прежде чем он успел что-то сказать, тот уже с радостью взял пакеты с завтраком и весело направился на кухню, прыгая, как зайчик, нашедший еду.

Эм... Неужели он действительно был так голоден?

Чи Фань, хоть и сомневался, но, увидев, что юноша снова оживился, успокоился и последовал за ним на кухню.

***

Фу Няньюй давно не завтракал так основательно.

Живя один, многие вещи он невольно упрощал, обычно он просто покупал булочку по пути, и такой завтрак за столом, как сейчас, заставлял его чувствовать, будто он вернулся домой.

Конечно, в тот дом, где он жил с матерью, а не в тот новый дом.

— Старший, как ты спал прошлой ночью? — спросил Фу Няньюй.

— Хорошо, — Чи Фань откусил кусочек яичного пирога. — А ты?

— Очень хорошо, — Фу Няньюй пил горячий соевый молоко, тепло разливалось по всему телу. — Давно так не спал.

— Кстати, — вдруг вспомнил Чи Фань, — ты же знаешь, что в эту среду Хэллоуин? Вечером у них будет мероприятие, ты придёшь?

Фу Няньюй знал, что Чи Фань имел в виду ребят из Шиму, и сразу кивнул.

— Приду, — сказал он. — Конечно, приду.

— Но у тебя же вечерние занятия? — спросил Чи Фань. — Если придёшь после них, будет уже поздно, удобно?

— Это не проблема, — Фу Няньюй быстро съел один сяолунбао, набивая щёки, и небрежно покачал головой. — Мы же не в выпускном классе, вечерние занятия добровольные, я приду сразу после уроков, времени хватит.

Едва он закончил говорить, как телефон на столе завибрировал. Фу Няньюй посмотрел вниз, и его жевание резко остановилось. Прошло почти полминуты, прежде чем он медленно проглотил баоцзы, затем так же медленно взял телефон, разблокировал экран и начал читать.

— ...Наверное, я приду позже, — наконец он поднял голову, его выражение лица не изменилось, голос был спокойным. — В среду вечером у меня есть дела, закончу — приду.

Чи Фань, естественно, не стал расспрашивать о личных делах, кивнул.

— Хорошо, тогда увидимся.

***

В среду вечером, как только прозвенел звонок с последнего урока, Фу Няньюй перекинул рюкзак через плечо и направился к выходу из класса.

— Фу Няньюй! — староста, сидевший на первом ряду, быстро протянул руку, чтобы остановить его. — Не спеши уходить, нужно обсудить баскетбольный матч на следующей неделе...

— Нет времени, — Фу Няньюй холодно бросил фразу, и староста, хотевший что-то сказать, замолчал, встретив ледяной взгляд юноши.

Если бы это было месяц назад, староста даже не стал бы его останавливать, ведь тогда Фу Няньюй вёл себя намного хуже. Он вообще не участвовал в классных мероприятиях, да и с другими почти не общался, каждый день только слушал уроки и решал задачи, держась от всех на расстоянии. Поэтому, когда кто-то распустил слухи, что в средней школе Фу Няньюй был прогульщиком, курил, пил, дрался и вообще был пятикратным хулиганом, весь класс не поверил, считая это чистой клеветой, самой настоящей клеветой!

Но в последнее время он вдруг изменился, перестал быть холодной машиной для решения задач, стал более человечным, иногда даже улыбался, набирая что-то на телефоне, видимо,

общаясь с кем-то, кто поднимал ему настроение. И его отношение к одноклассникам стало мягче, поэтому староста осмелился привлечь его к классным мероприятиям. Но сегодня, очевидно, у юноши было плохое настроение, и попытка провалилась...

Фу Няньбой дошёл до школьных ворот, где уже ждал чёрный Maybach, привлекающий внимание окружающих. Он нахмурился, открыл дверь и, увидев сидящего внутри человека, почувствовал, что так и знал.

— Садись.

Мужчина на заднем сиденье посмотрел на юношу и похлопал по месту рядом. Ему было около пятидесяти, волосы аккуратно зачёсаны, черты лица резкие и решительные, взгляд глубокий и пронизательный. Когда он сжимал губы, это создавало ощущение внушительной силы.

Фу Няньбой, уже подготовленный, не показал особой реакции, сухо поздоровался:

— Папа, — и сел в машину.

Мужчина кивнул и больше не говорил. Если бы это было в прошлой жизни, Фу Няньбой ответил бы на холодное поведение отца ещё большим холодом, но сейчас он не хотел вступать в конфронтацию с этим строгим и серьёзным человеком, поэтому промолчал, спокойно пристегнулся и начал листать сообщения на телефоне.

Машина плавно тронулась, они ехали почти час, пока не остановились у ворот виллы на окраине города. Оба вышли из машины, и у входа их уже ждали.

— Господин Фу, ужин готов, — встретила их тётя Ван, работавшая в семье Фу более десяти лет, с тёплой улыбкой. — Мадам ждёт вас.

Тётя Ван вдруг заметила Фу Няньбоя, идущего за Фу Янем, слегка удивилась, но опытная и мудрая женщина не показала ни капли удивления, её улыбка осталась тёплой и приветливой.

— Второй молодой господин, здравствуйте.

Фу Няньбой кивнул в ответ. Он последовал за Фу Янем в виллу, подойдя к двери столовой, услышал женский голос, доносящийся из приоткрытой двери.

— Яньнянь, у тебя там только шесть утра, а ты уже работаешь? Ты справишься?

Голос, явно доносящийся из электронного устройства, слегка искажённый, рассмеялся в ответ.

— Мама, ты слишком беспокоишься, шесть утра — это ещё рано? Многие мои коллеги

начинают работать уже в пять.

Фу Няньюй сохранял безразличное выражение лица, но его рука, висящая вдоль тела, сжалась в кулак. В это время Фу Янь уже открыл дверь в столовую, и женщина, сидящая за столом, подняла голову.

Это было лицо красивой женщины с изысканными чертами, хотя мелкие морщинки в уголках глаз и губ выдавали возраст, она всё ещё сохраняла свою привлекательность, видно, что в молодости она была настоящей красавицей. Но её глаза были слишком узкими, а губы тонкими, что придавало ей вид строгой и расчётливой женщины. Увидев Фу Яня, её глаза мгновенно загорелись, и она встала.

— Старый Фу, ты наконец вернулся, почему так долго...

Её взгляд упал на Фу Няньюя, стоящего позади, и она слегка замерла, но, находясь перед Фу Янем, не позволила неудовольствию проявиться, сохраняя тёплую улыбку.

— О, Няньюй тоже пришёл? Тётя Ван, добавьте ещё прибор! — она быстро распорядилась, затем снова улыбнулась Фу Няньюю. — В следующий раз, когда будешь приходить, предупреди заранее, хорошо, что сегодня еды хватит, а то было бы неловко.

— Я писал тебе, что он придёт, — с недовольством сказал Фу Янь. Он был в командировке больше месяца, и перед возвращением написал Фу Няньюю, чтобы тот пришёл домой на семейный ужин, и он помнил, что сообщил об этом жене.

— Правда? Я не видела, — женщина невинно покачала головой. — В телефоне слишком много спама, я редко смотрю сообщения.

Не видела? Фу Няньюй усмехнулся про себя.

Ха, наверное, видела, но сделала вид, что не заметила. Просто хотела дать мне понять, что я чужой, которому даже на семейный ужин нужно записываться?

Поняв мелкие уловки мачехи, Фу Няньюй не почувствовал ни унижения, ни обиды. Он знал, что Ван Яцинь боится, что он будет соперничать с её сыном за наследство, поэтому изо всех сил старается его оттолкнуть, но ему было всё равно, потому что он сам не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/15519/1379077>